

Гай Сяо, женщина с сильным желанием выговориться и чувствительная до болезненности, обычно даже из-за заусенца на пальце готова искать утешения у всего мира. То, что она смогла хранить такую большую тайну в течение нескольких лет, было уже сверх её возможностей. Теперь, видя, что Ся Сяньнин и его команда уже многое знают, она больше не могла скрывать и, всхлипывая, рассказала всю историю.

По сути, она изначально хотела завести маленького духа.

После разрыва с Чжоу Цзюньи Гай Сяо написала роман «Маленький красный мост с зубцами дикого гуся», где главный герой Ци Чанфэн был создан по образу Чжоу Цзюньи, чтобы увековечить эту утраченную любовь. Второй мужчина, Юэ Хуань, олицетворял её ненависть к разрушению их отношений.

Таким образом, характер и судьба Юэ Хуаня были полностью противоположны Ци Чанфэну, но самое главное — он никогда не колебался. Несмотря на любую ненависть, он всегда любил главную героиню и ненавидел первого мужчину.

Этот персонаж в значительной степени компенсировал эмоциональную пустоту Гай Сяо, и в процессе написания она стала одержима Юэ Хуанем, доходя до того, что хотела поговорить с ним.

Ся Сяньнин, потирая виски, спросил:

— Когда у тебя появилась эта идея?

Насколько ему было известно, роман Гай Сяо был опубликован несколько лет назад, а права на экранизацию продали только в последние год-два, но ранее Юэ Хуань не появлялся.

Гай Сяо тихо ответила:

— Эта идея появилась давно, но сначала я просто думала об этом, понимая, что это невозможно. Но в прошлом году, когда я поехала в Таиланд, я заметила, что там многие носят буддийские амулеты, и я тоже пошла в маленький магазин, чтобы выбрать несколько. Там я обнаружила амулет, который, как говорили, можно наполнить сознанием.

Изучение различных магических практик разных стран было основой их подготовки, и Ся Сяньнин знал о буддийских амулетах, но никогда не слышал о том, чтобы в них можно было искусственно вложить сознание. Если бы здесь был Ло Инбай, он бы точно разобрался. В плане знаний с ним никто не мог сравниться.

Гай Сяо говорила с ужасом, а Юэ Лин быстро записывала. В этой серьёзной атмосфере Ся Сяньнин внезапно вспомнил о Ло Инбае, и в его сердце появилась мягкость.

— Амулет с искусственно вложенным сознанием, как это делается? Это тебе рассказал

продавец? — спросила Юэ Лин.

Ся Сяньнин быстро собрался с мыслями, пока Гай Сяо отвечала:

— Да. Он сказал, что если я хочу увидеть кого-то, кого не могу встретить, то могу представить его образ, написать его имя и дату рождения кровью на бумажном талисмানে, и он сделает мне амулет.

Гай Сяо сделала паузу, а затем продолжила:

— Я часто общаюсь с людьми из шоу-бизнеса и знаю, что некоторые из них заводят маленьких духов, и что это может быть опасно. Но я другая, я не хотела никому вредить, не хотела искать защиты или удачи. Продавец сказал, что в этом амулете не будет ничего плохого, и он просто будет со мной разговаривать. Я просто хотела узнать... если бы Юэ Хуань стал реальным, что бы он сказал, каким бы он был.

Юэ Лин, видя, что Ся Сяньнин задумался, добавила:

— Так ты попробовала, и это сработало, но Юэ Хуань не только обрёл форму, но и начал нападать, поэтому ты решила уничтожить амулет.

Гай Сяо тихо сказала:

— Да. Я несколько раз пыталась уничтожить амулет, но ничего не получилось. Недавно я пригласила мастера, он сказал, что может запечатать божницу вместе с амулетом на пустом месте. Я думала, что всё получилось, но, видимо, нет.

В случае Гай Сяо её действия, конечно, были ошибочными, но она не хотела никому вредить, и её мотивы не были злыми. Если бы в этой истории не произошло других непредвиденных событий, это не привело бы к жертвам. Согласно правилам, установленным Отделом особых расследований, её нельзя было приговорить, только оштрафовать.

Настоящая опасность исходила от человека, создавшего амулет, но он находился в Таиланде, и это уже не входило в компетенцию Ся Сяньнина.

— Сяо Юэ, сообщи Сунцзэ, чтобы он выяснил происхождение амулета. Также свяжись с тайской ассоциацией магии и передай им нашу информацию, — сказал Ся Сяньнин.

Юэ Лин кивнула, а Ся Сяньнин встал и слегка наклонил голову в сторону Гай Сяо:

— Нам нужно будет взять образец твоей крови, и в течение десяти дней тебе нужно будет восстановить место, где ты раньше устанавливала божницу. В это время с тобой будут сотрудники, которые будут следить за исполнением. Сумма штрафа будет сообщена позже.

Его слова ясно дали понять, что Гай Сяо придётся сотрудничать, даже если она не хочет. Она была сильной личностью, но не смогла противостоять Ся Сяньнину.

На её лице читалось нежелание, но она благоразумно согласилась, а затем спросила:

— Господин Ся, вы думаете, что я поступила неправильно? Но я действительно не ожидала, что всё так обернётся. Эти люди... это не я их убила, правда?

На полу комнаты для допросов всё ещё зияла трещина, что указывало на вмешательство Диюя. Теоретически Гай Сяо не была преступницей, но её действия тоже нельзя было одобрить.

Ся Сяньнин не любил лишних слов и не хотел утешать женщину средних лет. Он холодно сказал:

— Если ты считаешь, что поступила правильно, то не спрашивай других. Закон справедлив, и ты понесёшь ответственность за свои действия.

Гай Сяо прошептала:

— Я просто не могла себя контролировать. Вы, наверное, никогда никого не любили, но если бы вы полюбили, вы бы поняли, как это больно...

Но, возможно, ей показалось, что в этот момент холодный мужчина улыбнулся.

Его глаза слегка прищурились, словно месяц, тихо висящий в ночном небе, сияющий ярким светом. Гай Сяо застыла в изумлении.

Затем Ся Сяньнин легко сказал:

— А откуда ты знаешь, что я не любил?

Щёлк! Ручка Юэ Лин упала на стол.

Ся Сяньнин посмотрел на ручку и добавил:

— Я думаю, это прекрасно.

Он не уточнил, что именно прекрасно — чувство любви или человек, которого он любил, но две женщины в комнате почувствовали себя неловко.

Это было похоже на то, как будто они увидели, как много лет ведущий аскетичный образ жизни святой монах начал жадно есть куриные ножки. Господин Ся действительно переступил через свои принципы, и теперь даже научился признаваться в любви.

Это было... пугающе.

Гай Сяо: [Дошло до того, что её ещё и накормили собачьим кормом. Это вообще нормально?!]

Ся Сяньнин, словно не замечая, что сказал что-то необычное, обратился к Юэ Лин:

— Быстрее работай, — и вышел из комнаты.

Непонятно почему, но Юэ Лин почувствовала, что в его прямой спине есть что-то самодовольное.

Она подумала, что ей, возможно, нужно проверить зрение, глядя на трещину на полу и на изумлённую Гай Сяо, сухо сказала:

— Госпожа Гай, пойдёмте.

Когда Ся Сяньнин вошёл в Отдел особых расследований, было ещё темно, а когда он вышел, солнце уже ярко светило, заливая коридор золотыми лучами. Он прикрыл глаза рукой, достал телефон и увидел непрочитанное сообщение.

[Старший брат: Сянянь, после съёмки я хочу вернуться домой, чтобы кое-что проверить. Если в Отделе ничего нет, присоединяйся. Кстати, я голоден, если придёшь, покорми меня.]

Ся Сяньнин улыбнулся, увидев это имя. Его глаза, искрящиеся на солнце, казались совсем не холодными, а наоборот, мягкими. Он невольно провёл пальцем по экрану, где было написано «старший брат», и задумался, прежде чем тихо изменить имя на «Инбай».

Раньше он был старшим братом, но теперь он стал чем-то большим.

Ся Сяньнин почувствовал удовлетворение, купил немного еды и поехал на съёмочную площадку.

<http://bllate.org/book/15511/1396258>